

Возможно, тощий оборотень сегодня пережил слишком много.

Возможно, шок от того, что оборотень подружился с вампиром, подтолкнул его к пределу, и из-за этого он не мог сдерживать словесный понос.

Хао Жэнь смог только изобразить ошеломленный взгляд и язвительно заметил в конце: — Твой мандаринский диалект довольно приличный...

Касар Эббен холодно посмотрел на полностью потерявшего самообладание партнера и хрипло фыркнул.

— Юэн, хватит! Имей хоть немного достоинства!

Итак, тощего оборотня звали Юэн.

Он покорно посмотрел на Касара Эббена, а затем перевел взгляд на Вивиан.

— Я признаю поражение, убей меня, если хочешь. Оборотни не ведут переговоров с вампирами... Но я хочу знать, кто ты такая, во имя семи преисподних? Мало что из того, что мы вдвоем не смогли победить. Однако нас превзошел только ты одна... Черт возьми.

Хао Жэнь хотел возразить. Что это было — быть побежденным одной Вивиан?!

Он также внес свой вклад в драку, ударив единожды кулаком по уже побитому парню...

— Графиня Багровой Луны. Вот кто она такая...

Касар Эббен хмыкнул. Он говорил так, словно стискивал зубы. — Конечно, она не выглядела такой уж сильной по сравнению с описанием в записях. Но она слишком сильна...

— Эта странная графиня? — Эббен в шоке вскочил и попытался взять себя в руки. Усталыми глазами он посмотрел на Вивиан. — Один из старейших вампиров... и ты всё ещё жива?

— Почему все, кого я встречаю, хотят моей смерти? — Вивиан нахмурилась. — И как именно вы записали мои подвиги? Я даже не помню, чтобы у меня был такой титул... Это случилось после моей давней ссоры с Эббенами?

Лицо Юэна выражало недоверие, когда он посмотрел на Вивиан. — Ты уверена, что хочешь знать?

Вивиан кивнула с большой уверенностью.

Юэн стиснул зубы.

— Хорошо, я дам тебе знать, прежде чем ты убьешь меня. Записи о вас говорят: «Неизвестная династия, неизвестный возраст, одинокий, древний вампир и изгой, который смешивается с людьми, делает всё, что ей нравится, без шаблона, кажется, сражался почти со всеми расами, но также подружился со всеми, не боится солнца, чеснока, святой воды или обычных предметов, которые могут причинить вред вампиру и, как таковой, считается одним из первых высокородных вампиров.

— Может быть, из-за своего преклонного возраста она страдает от тяжелого приступа амнезии, половину времени она сонлива, а также невротична и маниакальна, потому что не может вспомнить свои титулы. Кроме того, неизвестно, почему она была крайне бедна. Есть история о том, как она совершила набег на логово оборотня, чтобы украсть курицу, когда была голодна.

— Ну вот, я закончил. А теперь ты.

Хао Жэнь покачал головой. — ...Если Вивиан сначала и не планировала тебя убивать, то теперь точно планирует.

Сердитые вены выступили на лбу Вивиан, и вокруг неё образовалась холодная аура, кружащаяся вокруг.

Она обнажила клыки и пристально посмотрела на дуэт оборотней. — Вы все сошли с ума? Зачем вы вообще ведёте хронику чего-то подобного?

Хао Жэнь быстро похлопал Вивиан по плечу. — О, не обращай на них внимания. Если бы твои подвиги были обычными, как бы ты оставила впечатление?

Вивиан закатила глаза.

Она догадывалась, что может забыть об этом человеке, который всё ещё учился утешать кого-то.

Лили сидела на корточках рядом, играя с камешками, прежде чем внезапно встала и заговорила с Эббеном. — Вы можете уходить. Я иду домой.

Касар Эббен всё ещё не могли поверить, что оборотень так охотно остался жить с вампиром.

Это противоречило всему, что он знал.

Он с подозрением посмотрел на Лили, пытаясь разглядеть глазами, действовала ли на неё какая-либо магия управления разумом.

— Ты уверен, что останешься с этими людьми? С вампиром в придачу? Вы уверены, что вас не контролируют?

— Я не думаю, что Мышка настолько плоха, — сказала Лили, кивнув.

— Она даже готовит для меня каждый день. Я не знаю, в чем дело между оборотнями и вампирами. Я была одна, когда выросла. Мышка — первый и единственный вампир, которого я знаю, и я думаю, что с ней всё в порядке. Кроме того, есть причина, по которой я остаюсь у домовладельца. Он... Я имею в виду, я не могу просто уйти. Это доставит много хлопот.

Лили в этот момент в значительной степени писала свой великий опус. Никто не ожидал, что у хаски появится аппетит к такой игре слов. Кроме того, она просто пропустила те части, о которых нельзя было говорить.

Хао Жэнь быстро добавил: — Я не вижу в вас двоих зла. Может быть, вы были здесь только для того, чтобы завербовать своих родственников. Если вы двое будете держаться подальше от неприятностей здесь, мы будем квиты. С точки зрения боевых способностей, моя сторона намного сильнее, чем вы думаете. Вивиан — всего лишь наш второй лучший боец. Сильнейшего здесь даже нет...

Вивиан кашлянула. — Зачем ты вообще им это говоришь?

Касар и Юэн Эббены переглянулись. По блеску в их глазах они поняли, в каком разрозненном состоянии находились. Они были покрыты кровью, их рубашки были разорваны, а волосы обгорели.

Это была странная ситуация, в которой они никогда раньше не оказывались. Это было также странно, потому что они столкнулись со странным вампиром и странным оборотнем.

С ними даже был странный человек в придачу. Было довольно красноречиво сказано, что оставаться здесь было бы пустой тратой времени.

— Боже, я думал, что это будет рядовая вербовочная миссия... — Касар Эббен покачал головой. — Отлично... Мы уйдем, но наш клан услышит об этом. Буду откровенен, то, что здесь произошло, заинтересует старейшин клана Эббен. Особенно появление графини. Возможно, найдется несколько старейшин, которые захотят поздороваться.

— О? Меня это вполне устраивает. Уже довольно давно не видела знакомых лиц. — Вивиан пожала плечами. — В половине случаев, когда я встречалась с ними, это всё равно заканчивалось дракой. Но просто для того, чтобы придать домовладельцу немного лица, если эти старые меховые комочки готовы вежливо поговорить, я поговорю. Ах да, сколько из этих старых меховых комков еще живы?

— Не так много. — Касар Эббен горько усмехнулся. — Эббены — последние из кланов оборотней, и мы привлекли внимание охотников на монстров. Мы спокойно расширились в течение многих лет, и борьба за это унесла жизни многих из нас.

Хао Жэнь был удивлен откровенностью Касара Эббена.

Всего мгновение назад все они были врагами, но сейчас они говорили о своих семейных делах, как ни в чем не бывало.

Чувство иронии сохранялось, но по смиренному тону Касара, Хао Жэнь понял, что, хотя это правда, что оборотни и вампиры не сходились во взглядах, они всё ещё сохранили рациональный инстинкт самосохранения.

Обоим не нравилась эта бесполезная битва. Кроме того, с охотниками на монстров, преследующими их по пятам, возможно, наступит время, когда две расы прекратят сражаться и объединят свои силы.

Возможно, Хао Жэнь был наивен в своем взгляде.

Конечно, нормальный человек попытался бы понять умы этих древних монстров, сформированных веками конфликтов. Тем не менее, он чувствовал, что даже в этом случае это было не так просто, как отношения типа «ты живешь, я умираю». Всё было намного, намного сложнее.

— Кстати об этом... Почему вы, ребята, пришли сюда? — внезапно спросила Вивиан. Этот вопрос мучил её уже довольно давно. — Я вспомнила, что Эббены были активны в Европе и Латинской Америке. В Азии очень мало диких оборотней, которые оправдывали бы таких усилий. Только посмотрите на вас двоих, столько усилий потрачено на полукровку, которая даже не хочет уходить.

Лили наморщила нос при слове «полукровка» — ей явно не нравилось, когда её так называли.

— Дело не только в нас. — Юэн Эббен посмотрел на Вивиан. — Как долго ты не общалась со своими родственниками? Есть много других видов, которые сейчас активны, вербуя своих рассеянных сородичей. Эббены — всего лишь один из них.

Вивиан на мгновение остолбенела. — Вербовка родственников? Зачем? Чтобы создать армию против охотников на монстров?

— Этого я не знаю. — Касар Эббен стиснул зубы.